

ГЛАВА VIII.

Губернїи: Орловская, Калужская, Тульская и
Рязанская.

Скрылись отъ насъ бѣлыя хаты, исчезла живописная *Украина* и передъ нами опять наши Русскія избы. Люблю я родину, люблю все, что ей принадлежитъ, но пристрастїе не мой порокъ и я откровенно скажу, что черныя, неправильныя и часто очень грязныя деревенскія избы куда какъ не хороши послѣ опрятныхъ Малороссійскихъ хатъ. — Фи! какъ здѣсь не хорошо одѣваются бабы! то ли дѣло наши *Ярославскіе* сарафаны: просто, мило! А какъ въ праздничные дни крестьянская дѣвушка надѣнетъ пунцовую ленту, да подпояшетъ богатымъ гаду-

номъ красный сарафанъ, рѣзко отдѣляющійся отъ чистой бѣлой сорочки, часто шитой красной бумагой и застегнутой славною запанкой, такъ весело станеть и смотреть. Здѣсь же закутывается крестьянка въ какую то неструю неуклюжую *попелу* обвернутую отъ кушака до ногъ и не сходящуюся только спереди, точно будто надѣтъ передникъ задомъ напередъ и сборки все распущены, а на голову то натянуть столь же некрасивую *кичку* съ двумя рогами и въ этомъ нарядѣ, воображая его очень хорошимъ, работа въ полѣ, хозяйничаетъ въ избѣ, пляшетъ въ хороводѣ и проч. Итъ, деревенскія жилицы *Орловской Губерніи*, далеко ваша одежда не сравнится съ Петербургской и какъ бы вы не были хороши, попявы и кички хоть кого изуродуютъ. — *Орловская Губернія* славно торгуетъ особенно хлѣбомъ; *Орликъ*, *Ока* и другія рѣки покрыты судами, идущими изъ *Орла* и въ *Орель*, изъ *Ельца* и въ *Елецъ* и общая дѣятельность; царствующая на здѣшнихъ рынкахъ, гаваняхъ,

площадихъ показывается, что народъ здѣсь не лѣнивъ, поля очень хороши, да и земля то плодородна; тучные зеленые луга покрыты прекрасными стадами и отъ мѣста до мѣста путешественникъ встрѣчаетъ богатые улья, заводъ которыхъ доставляетъ не малую выгоду Губерніи. — Бросьте общій взглядъ на города, взгляните на *Миценскъ*, *Орелъ*, *Съевскъ* и вы встрѣтите въ нихъ живую, дѣятельную торговлю. *Донъ*, *Ока*, *Орликъ* безъ усталости выносятъ и приносятъ на своихъ хребтахъ тяжелыя суда, полныя хлѣба, пеньки, льна, меда, сала, надѣлая этими товарами объ наши столицы, а заводы и фабрики здѣшнія они также приносятъ большую пользу Губерніи своимъ хорошимъ устройствомъ; здѣсь во всякомъ почти уѣздномъ городѣ есть какой нибудь заводъ, ну да мы послѣ объ нихъ будемъ говорить на самомъ мѣстѣ, а теперь повозка наша поднимается на гору и дорога идетъ между живописными холмами, долинами, пригорками, выходящими изъ одного центра и раздѣляющими

мися подобно лучамъ во всѣ стороны. Вотъ засверкала *Ока*, приветствуя насъ своимъ тихимъ журчаніемъ, заблесталъ златоглавый куполь *Девичьяго Монастыря*, зашумѣлъ народъ по улицамъ и мы въ *Орль*. Вотъ городъ, очень много пострадавшій во времена *Александра Митрія*, бывшій жертвою властолюбія *Польши* и до XVIII столѣтія переходившій изъ рукъ въ руки, но наступилъ 1700 годъ и *Орль* успокоился, мало по малу, началъ обстроиваться, торговать, употребилъ съ пользою судоходную *Оку*; тогда явилась въ немъ крѣпость, явились хорошія зданія, деревни населились, мужички принялись за обработку полей, которыхъ прекрасная почва, такъ долго оставалась безъ дѣла и *Орль* процвѣлъ. Теперь его и узнать нельзя, съ тѣмъ, что онъ былъ за сто лѣтъ; довольство въ немъ воцарилось вмѣстѣ съ порядкомъ и промышленностью. *Малороссія* много способствуетъ къ его торговлѣ, продавая ему сало, масло, щетину, медъ, воскъ, кожи и шерсть, которые потомъ уже

изъ *Орла* переправляются въ обѣ столицы присоединя къ нимъ и произведенія здѣшней Губерніи. Взглядъ на городъ очень пріятенъ: окрестности живописны и изъ за густой зелени садовъ, красиво возвышаются златоглавыя церкви, монастыри, высокія строенія съ дымящимися трубами, гдѣ тысячи рукъ выдѣлываютъ кожи, ткуть, топятъ сало и проч: Не хотите ли отдохнуть въ *Общественномъ саду*, съ недавнихъ поръ еще разведенномъ, что можно примѣтить по нѣжному возрасту деревьевъ? Ихъ молодая, но уже довольно густая зелень приметъ охотно подъ свою тѣнь усталыхъ путешественниковъ. Вотъ *ряды*, замѣняющіе здѣсь нашъ Гостиный дворъ и гдѣ мы сдѣлаемъ кое какія намъ нужныя покупки, а вотъ мѣсто, гдѣ часто бываютъ прекрасныя ярмарки, много способствующія къ поддержанію *Орловской* торговли. Здѣсь есть также очень хорошо и со вкусомъ выстроенный домъ *Благороднаго Собранія*. — *Миценскъ* очень порядочный городъ; строеніе все больше

деревянное, но красиво разбросано между горами, окружающими его и прорѣзываемыми судоходною рѣкою, которая придаетъ много жизни и красоты ландшафту. А *Елецъ* какъ красиво выстроенъ, какъ хорошо его мѣстоположеніе и сколько въ немъ заводовъ особенно сальныхъ; и *Сыскъ* тоже принялся за торговлю какъ будто знаетъ, что она только и составляетъ на него обращать вниманіе; товарищъ его *Брянскъ* какъ бы боясь, что *Десна* останется безъ работы то и дѣло что покрываетъ ее судами да какими тяжелыми, съ какимъ большимъ грузомъ; пристава кипитъ народомъ, котораго нѣкоторая часть, унизавъ берегъ, глазѣетъ сама не знаетъ на что, а большая таскаетъ ящики, завязываетъ тюки, укладываетъ на баркахъ, кричитъ, шумитъ, трудится. Заволновалась рѣка, перекрестились мужички и суда отчалили отъ берега. О сколько они увезли съ собою надеждъ, какъ много куццовъ съ трепетомъ будутъ ожидать успѣха отъ проданнаго товара, сколько изъ нихъ

уже теперь строить воздушные замки на будущей суммѣ и какъ можетъ быть нѣкоторые изъ нихъ будутъ осмѣяны и обмануты счастьемъ. Такова судьба! Не хотите ли заглянуть на здѣшніе кожевенные заводы и не любознѣтствуете ли видѣть здѣсь же находящіяся канатныя фабрики. Одна изъ самыхъ большихъ примѣчательностей *Брянска* есть стеклянный заводъ *Мальцова* и превосходный литейный казенный заводъ. Плодородіе *Калужской* Губерніи не чета *Орловской*, здѣсь крестьяне должны употреблять разныя средства удобренія, чтобы содѣлать землю плодородною, столько въ ней песку и глины и даже во многихъ уѣздахъ мужики очень неохотно занимаются земледѣліемъ видя, что всѣ ихъ труды пропадаютъ на неблагодарной почвѣ. Рыкъ за то здѣсь множество и дѣятельная торговля вознаграждаетъ жителей за дурную землю такъ, что даже въ Мануфактурномъ отношеніи эта Губернія занимаетъ близкое мѣсто къ *Московской* Губерніи; по этому не удивительно что

купцы здѣсь очень зажиточны и пользуются большою славою. Главную отрасль промышленности составляет гонка водки, но также очень много торгуют здѣсь масломъ, холстомъ, желѣзомъ и парусиной. До сихъ поръ мы мало видали Губерній населенныхъ чистыми Русскими и всегда между родными соотечественниками толкались или Поляки, или Жиды, или Армяне, но *Калужская* Губернія принадлежитъ къ настоящимъ Велико - Россійскимъ безъ всякой примѣси, что также даетъ ей много цѣны въ нашихъ глазахъ.

Первый предметъ, представляющійся намъ при въездѣ въ *Калугу*, есть прекрасная пильная мельница; посмотрите съ какою силою третъ ея колесо, часто даже отъ этого тренія бывали пожары. Еще нѣсколько шаговъ и мы въ знаменитомъ въ Россіи городѣ какъ по своей промышленности такъ по богатству зданій; и здѣсь сверкаетъ Ока и здѣсь принимаютъ ее какъ милую гостью и здѣсь умѣютъ съ пользою употреблять ея бѣ-

глыя волны. Что за суматоха и на водѣ и на сушѣ! Одни нагружаютъ, другіе развязываютъ, третіи условливаются, четвертые таскаютъ! Слышны веселыя пѣсни отработавшихъ подрядчиковъ, которые собравшись въ кружокъ дружно затянули: *Какъ по катуикъ по Волгѣ!* раздаются рукобитья согласившихся купцовъ, споры однихъ, недоразумѣнія другихъ, отъ времени до времени воздухъ оглашается веселыми восклицаніями продавцевъ успѣшно спустившихъ съ рукъ свой товаръ, иные изъ нихъ принимаютъ хлѣбъ, масло и проч. предметы торговли присланные имъ изъ другихъ Губерній и весело смотрѣть съ какою заботливостью провозжаютъ они каждый ящикъ глазами, строго наказывая мужикамъ осторожно нести ихъ драгоценность. Вотъ напримѣръ этотъ купецъ въ синемъ кафтанѣ и съ длинной уже немного съ просѣдью бородой какъ внимательно слѣдуетъ за движеніями барочниковъ, выгружающихъ медъ, присланный ему изъ Малороссіи и купленный

за дорогую цѣну; «тише, тише, ребята» твердить онъ имъ «вотъ такъ . . . такъ; *Проша* держи лѣвѣ . . . сюда! Ну слава тебѣ Господи!» И предметъ столькихъ заботъ наконецъ стоитъ на твердой землѣ окруженный новымъ хозяиномъ и его знакомыми; вотъ мужики взвалили его на плеча и получивъ новый наказъ осторожности и скорѣе донести до мѣста назначенія отправляются. Любопытствуемъ послѣдовать за ними; кто знаетъ можетъ быть мы встрѣтимъ что нибудь любопытное на дорогѣ, намъ же совершенно все равно куда не идти. Вотъ нашъ цѣмой путеводитель повернулъ на право и мы за нимъ, онъ на лѣво и мы не отстаемъ; вотъ взошелъ на мостъ и тутъ мы съ удовольствіемъ замѣчаемъ, что не дурно сдѣлали сѣдуя за медовымъ ящикомъ. Онъ насъ привелъ къ одному изъ величайшихъ украшеній цѣлой *Калуги*: посмотрите какъ легко и какъ красиво переброшенъ этотъ каменный мостъ черезъ глубокій оврагъ! Какая ширина и высота! А по обѣимъ сто-

ронамъ сдѣланы хорошо устроенныя лавки; да вотъ и нашъ указатель исчезъ; его внесли въ эту богатую лавку, надъ дверями которой такими большими золотыми буквами написано по голубому полю: *Магазинъ Ивана Тимофеева*. Видъ этого моста прекрасенъ, особенно издали когда вышедши изъ за угла вашимъ глазамъ представляется вдругъ эта величественная махна, какъ бы переброшенная черезъ бездонную пучину сильною и дерзкою рукою. Но что блеснуло тамъ вдали? А, это солнечный лучъ ударилъ въ золотые кресты *Монастыря Св. Лаврентія*; вечерня кончилась и народъ выхлынулъ изъ церкви на улицу, но мы не успѣвъ присутствовать при службѣ зайдѣмъ хотя поклониться праху добродѣтельнаго друга человѣчества. Здѣсь, въ этомъ Монастырѣ покоятся останки незабвеннаго для благородныхъ сердецъ купца *Золотарева*. Наживъ хорошее состояніе, пріобрѣтенное тягостными трудами, онъ не возгордился своимъ богатствомъ какъ это дѣлали и дѣлаютъ мно-

гіе, не сталъ бросать столь тяжело пріобрѣтенныя деньги куда и кому попало, но принесши Богу искреннее благодареніе за доставленіе ему счастья онъ положилъ на себя обѣщаніе дѣлать съ помощью этого богатства всевозможное добро и дѣлалъ его съ умомъ, съ разборчивостью, чтобы не одарить лѣнтяя и не обидѣть честнаго, но забытаго судьбою человека. Какъ же его любили въ *Калугѣ*, съ какой увѣренностью каждый прибѣгалъ къ нему въ случаѣ нужды зная, что купецъ *Золотаревъ* не отпуститъ отъ себя нагаго не одѣвъ его и не отогрѣвъ, что голодный будетъ у него сытъ, что угнѣтаемый найдетъ въ немъ защитника. Настала холера, этотъ бичъ посланный Богомъ вѣроятно для испытанія Вѣры людей, и тутъ то благодѣтельному гражданину открылось новое блистательное средство по Христіански употребить свое богатство, и онъ исполнилъ предназначеніе, данное ему кажется свыше: сколько несчастныхъ семействъ одолжили бы-

ли ему возвращеніемъ спокойствія, сколько дѣтямъ онъ даровалъ отцовъ, женамъ мужей, родителямъ дѣтей; когда же истощены были все средства къ спасенію и смерть хваталась за свою жертву, то *Золотаревъ* утѣшалъ плачущихъ, говоря имъ объ будущемъ благополучіи, вкоренялъ въ ихъ скорбныхъ сердцахъ Вѣру въ Бога и повторялъ, что роптаніе есть великій грѣхъ. Но холера свирѣпствовала еще съ бѣльшей силой, ей мало было жертвъ, она требовала новой, на которую давно смотрѣла глазами мести за то, что она у нея часто вырывала изъ рукъ многихъ несчастныхъ и эта жертва скоро повиновалась ея призывному голосу, она тихо склонила голову и *Золотарева* не стало. Тогда то *Калуга* облачилась въ общій трауръ и испустила тяжкой стонъ — она лишилась отца, безъ котораго казалось счастье не могло въ ней обитать. Скончался добродѣтельный купецъ и тысячи сиротъ, нищихъ, изувѣченныхъ стеклись къ его гробу, проливая искреннія слезы объ

умершемъ другъ челоѳчества. Грѣхъ роп-
тать, говариваль имъ *Золотаревъ*, но не
грѣхъ жалѣть; да, они не гнѣвили Бога ро-
потомъ, но громкимъ, отъ души происходя-
щимъ воплемъ показывали, что похитивъ
ихъ благодѣтеля холера все у нихъ похи-
тила. «Знаемъ что тебѣ хорошо будетъ око-
ло Бога, отецъ нашъ, говорили они, но
мы безъ тебя сдѣлались сиротниками,
намъ безъ тебя и свѣтъ опостылъ!» Ко-
гда же наступилъ день погребенія, то
граждане *Калужскіе* наилучшимъ и уни-
лительнѣйшимъ образомъ наградили по-
койника за всѣ старанія, которыя онъ
прилагалъ объ нихъ при жизни. Пріятно
было зрѣлище когда народъ, унижавшій
двери его дома, вдругъ бурнымъ пото-
комъ нахлынулъ на несущихъ гробъ и
вырвавъ его такъ сказать изъ ихъ рукъ
самъ поставилъ на великолѣпныя дроги;
но каково же было удивленіе предсто-
ящихъ когда вмѣсто обыкновенныхъ по-
хоронныхъ лошадей вся толпа ухватясь
за толстый канатъ потянула колесницу,
на которой возвышался гробъ и каждый

проталкивалъ другъ друга, чтобы имѣть только счастье дотронуться до каната.— Вотъ каковъ былъ *Золотаревъ*. Такіе люди рождаются вѣками и *Калуга* должна гордиться тѣмъ, что въ ея вѣдрахъ увидѣлъ свѣтъ столь добродѣтельный другъ чело-вѣчества. — *Козельскъ!* Какое воспомина-ніе! При вѣздѣ въ него мы невольно вспоминаемъ набѣги Татаръ на Россію; сколько я даже помню онъ построешъ кажется во времена *Батъя*, но княже-ніе *Василія Князя Черниговскаго* гово-ритъ намъ объ какомъ то упорномъ со-противленіи; не помните ли? Да это не возможно забыть: когда Татары, перехо-дя отъ области къ области, приближа-лись къ вратамъ *Козельска*, то всѣ жи-тели согласясь единодушно пасть за ро-дину или спасти милую безтрепетно встрѣтили грознаго Хана. Началось сра-женіе воспламеняемое побудительными криками: «за Русь, за наше отечество» и Русскіе дрались какъ тигрица когда у ногъ ея слабое дѣтище ищетъ защиты отъ руки охотника. *Батый*, разгнѣван-

ный столь упорнымъ сопротивленіемъ, съ новыми силами нанавъ на осажденныхъ, которые въ то время еще весьма мало знали въ военномъ искусствѣ, но въ мужествѣ у которыхъ не было недостатка и *Батю* удалось взять городъ тогда только когда поле сраженія устлалось трупами; удивленный храбростью городка, который, какъ казалось Хану, долженъ былъ уже смириться и отдаться въ его власть при одной вѣсти о приближеніи Татарскихъ полчищъ, онъ вознаграждалъ похвальный поступокъ жителей тѣмъ, что назвалъ *Козельскъ злымъ городомъ*, и этимъ названіемъ онъ до сихъ поръ гордится. — Въ 1777 году городъ очень много пострадалъ отъ ужаснаго пожара, но съ тѣхъ поръ совершенно перестроенъ и теперь сдѣлался весьма хорошимъ уѣзднымъ городомъ, главнымъ украшеніемъ котораго считается Гостиный дворъ, обнесенный прекрасною галлереею. Въ *Боровскъ* мы переносимся въ 1610 годъ когда войска втораго *Салозванца* распространивъ уже страхъ во многихъ мѣстахъ

и принуждая Русскихъ принимать лгуна за настоящаго Царевича, явились наконецъ съ тѣмъ же намѣреніемъ въ *Боровскъ*. Но жители спокойно встрѣтили обманщиковъ, возгорѣлось сраженіе, любовь къ отечеству и къ правдѣ перевѣсила ложь и *Боровскъ* восторжествовалъ. Больше объ немъ сказать нечего, хотя онъ и очень хорошій уѣздный городъ, но если бы онъ даже былъ ничего незначащее, незаселенное, задичалое мѣстечко, то и тутъ бы память о храбромъ сопротивленіи всегда дѣлала бы его замѣтельнымъ въ глазахъ каждаго Русскаго. Еще военное воспоминаніе! Но здѣсь двумя столѣтіями позже: мы въ *Мало-Ярославцѣ*. Здѣсь уже видимъ не Татаръ и не сообщниковъ *Самозванца*, но буйныхъ *Французовъ*, пробирающихся къ *Москвѣ*. — Русскія сердца не могутъ оставаться равнодушными при видѣ безпокойства своей родины и *Мало - Ярославцѣ*, вооруживъ всѣхъ своихъ согражданъ, безстрашно явился предъ незваными гостями. Наполеонова армія, не бывъ въ состояніи противу-

стоять нашимъ войскамъ, ободряемымъ мыслью, что сражаются за родину, принуждена была отступить. Обрадованные побѣдители преслѣдовали ее далѣе и многочисленныя полчища гордеца, мнившаго покорить весь свѣтъ, разсѣялись какъ тучи при солнечномъ появленіи; весело было смотрѣть храбрымъ Русскимъ какъ Французы въ безпорядкѣ бѣжали изъ *Мало-Ярославца*, какъ родныя пули и ядра провожали ихъ, показывая имъ дорогу и какъ многіе изъ нихъ бывъ окружены нашими, готовыми рубить и рѣзать ихъ безъ пощады, жалобнымъ голосомъ умоляли о прощеніи. Еще до сихъ поръ старыя солдаты разсказываютъ объ этомъ днѣ молодымъ товарищамъ какъ будто о какомъ нибудь праздникѣ. Чтобы не утомлять вашего вниманія безпрестанными описаніями мы бросимъ общій взглядъ на Великороссійскія Губерніи, которыя намъ остается посѣтить и которыя во всемъ очень схожи, только нынѣ пользуются плодороднѣйшею почвою, орошаются

большимъ числомъ рѣкъ и имѣютъ болѣе разнообразія въ мѣстоположеніи. На примѣръ взгляните на *Тульскую губернію*: она не слишкомъ щедро награждена природою и хоть богата произведеніями, но этимъ богатствомъ обязана прилежанію жителей, которые земледѣліе предпочитаютъ промышленности и съ удовольствіемъ прилагаютъ всевозможныя старанія для удобренія сухой и неблагоприятной почвы; а теперь обратите ваше вниманіе на *Курскую губернію* и вы прельщены плодородіемъ, ея прекраснымъ жирнымъ черноземомъ. Сколько въ ней рѣкъ, какія тучныя стада пасутся на ея изумрудныхъ лугахъ, право мужичкамъ мнѣ кажется очень мало работы на этихъ поляхъ, столь хорошо уже воздѣланныхъ природою, а *Талбовская губернія* такъ же хорошо обработанная какъ и двѣ первыя заключаетъ очень много болотъ, лѣсовъ и на Югѣ большое пространство занято черноземомъ, называемымъ здѣсь *степью*, потому что на довольно обширномъ раз-

стояніи глазъ не встрѣчаетъ ни одного лѣсочка. Здѣсь также течетъ *Ока* и величественный *Донъ* омываетъ тоже ея границы съ Западной стороны, гдѣ каменная почва служитъ ему дномъ. Вотъ чѣмъ отличаются эти губерніи одна отъ другой и *Курская* безъ сомнѣнія занимаетъ между ними одно изъ первыхъ мѣстъ какъ по своему плодородію, такъ по прекрасному, игривому мѣстоположенію. *Тульская*, въ которую мы теперь въѣзжаемъ, не можетъ похвалиться живописными видами; нѣтъ, ея однообразный, плоскій ландшафтъ, не оживляемый ни густыми, величественными лѣсами, ни струистыми, серебряными волнами рѣкъ, придающихъ такъ много жизни мѣстоположенію, не въ состояніи доставить пищу воображенію любителя природы и кисти живописца. *Тульская губернія* есть картина, набросанная рукою неопытнаго, не имѣющаго никакаго еще вкуса ученика и требующая искуснаго удара хорошаго учителя. Видъ деревень здѣсь также непріятенъ потому что по недо-

статку лѣса они строятся чрезвычайно малыми и узкими, а народу въ нихъ жить очень много, что уже весьма неудобно. Я сказалъ вамъ, что здѣсь жители охотнѣе занимаются земледѣліемъ чѣмъ промышленностью и это истинная правда, однако торговля здѣсь идетъ очень порядочно и главныя ея мѣста: *Тула* и *Бѣлесъ*, которыя съ большимъ успѣхомъ поддерживаютъ фабрики, заведенныя въ нихъ для выдѣлыванія разныхъ металлическихъ вещей. *Тула* очень много пострадала отъ бывшаго здѣсь пожара въ 1854 году когда 1200 домовъ содѣлались жертвою пламени, но съ тѣхъ поръ она совершенно переродилась и теперь ея прекрасныя зданія все болѣе каменныя, богатая церква, высокія башни съ золотыми шпильками, деревья живописно расположенныя по тротуарамъ и вокругъ города, обширныя долины покрытыя хорошиими стадами, все это даетъ ей видъ маленькой столицы. — Вошедши въ городъ вы оглушены звономъ колоколовъ, стукомъ работающихъ, весе-

лыми пѣнами мужиковъ, соединяющимися съ тихимъ плескомъ воды и съ шумомъ мельницъ, наматывающихъ синія волны на свои деревянныя колеса и сбрасывающихъ ихъ опять въ рѣку, гдѣ онѣ шипя и ярясь перескакиваютъ съ камня на камень, ударяются о плотину и потомъ остановивъ свой порывистый гнѣвъ плавно и тихо соединяются съ спокойными струями *Уны*, и такъ пожаръ вмѣсто того, чтобы вредить *Туль* заставилъ ее сдѣлаться вдвое красивѣе, вдвое занимательнѣе. Вотъ вся эта часть города выгорѣла и Гостинный дворъ выстроенный изъ лѣса чрезвычайно много также пострадалъ, но теперь онъ весь каменный и улица начинаетъ обстроиваться такъ, что скоро совершенно исчезнутъ слѣды разорительнаго огня. — *Тула* кажется была назначена испытать всевозможныя несчастія: и Татары ее осаждали безчинствуя въ церквахъ и *Салозванцель* взята она была приступомъ не смотря на храброе сопротивленіе своего защитника *Князя Скопина*, и пожаръ два-

жды истреблялъ ея зданія, и разбойникъ *Хлопка* образовалъ изъ нее свое логовище и *Поляки* называли ее своею собственностью, но отдохнувъ немного отъ вѣшнихъ безпокойствъ *Тула* начала процвѣтать, 1777 годъ ознаменовался основаніемъ здѣсь оружейнаго завода, который придалъ много силы ея промышленности и не смотря на всѣ перевороты, произведенные пожаромъ 1854 года, онъ не переставалъ съ успѣхомъ производить свои работы. Вся почти *Тула* населена работниками этой обширной Мануфактуры, а самый заводъ, какъ огромное чудовище, захватилъ большую часть города, покрывая ежедневно близъ лежащія зданія смраднымъ, чернымъ дымомъ, вырывающимся изъ его трубъ; по этому въ городѣ почти совсѣмъ нѣтъ чистаго воздуха, въ самомъ же заведеніи. . . . вы и думаю не могли бы прожить и двухъ дней въ этой тяжелой атмосферѣ. Проводникъ, который будетъ намъ показывать заводъ, уже готовъ, слѣдуйте за нимъ внизъ по этой лѣстницѣ, онъ сперва све-

дегь насъ въ кузницы. Боже мой! какаѣ темнота! Какой ужасный, оглушительный шумъ! Слышите ли какъ шумитъ разсвирѣвѣвшая рѣка, съ какой силой восемнадцать огромныхъ колесъ поднимаютъ на свою крѣпкую грудь ея пѣнящіяся волны привода тѣмъ въ движеніе всѣ машины. — Кузницы эти сдѣланы подъ землею и ихъ видъ совершенно походитъ на черныя жилища баснословныхъ *Циклоповъ*; вотъ и они сами; у здѣшнихъ работниковъ такіа законгѣлыя лица, а глаза ихъ какъ огни блещутъ въ темнотѣ. А огромныя печи, въ которыхъ огонь, раздуваемый большими мѣхами, внезапно вырывается изъ отверстія и соединяясь съ тысячами искръ, вылетающихъ изъ подъ ударовъ молотовъ, освѣщаетъ красноватымъ свѣтомъ это черное подземелье. О! какъ сладко выйти изъ этого смрада на чистый воздухъ; какъ онъ кажется пріятенъ послѣ дыма и тяжелаго запаха, въ которомъ провести часъ уже довольно, чтобы получить круженіе головы. Вотъ, что дѣлаетъ при-

вычка: эти люди и не могут понять отъ чего для насъ столь отвратителенъ спертый воздухъ кузницы. — Большая часть машинъ была устроена Русскимъ кузнецомъ *Сидоровымъ* равно какъ и первыя колеса, приводящіяся въ движеніе силою воды; солдатъ *Батихевъ* также много способствовалъ къ изобрѣтенію машинъ, служащихъ для дѣланія огнестрѣльнаго оружія. Вотъ и арсеналь. Боже мой! Сколько въ немъ пикъ, пистолетовъ, саблей, карабиновъ, ружей и проч: какъ они тщательно и красиво отдѣланы, какал прочность въ работѣ и какъ скоро ихъ приготавливаютъ. *Сибирь* очень много доставляетъ матеріала, но также частью онъ получается и изъ желѣзныхъ рудъ, лежащихъ въ 40 миляхъ отъ города, и доставляющихъ желѣзо для знаменитыхъ *Делидовскихъ* кузницъ, заведенія отстоящаго недалеко отъ *Туль*. — Смотритель здѣшняго завода мнѣ знакомъ и онъ говорилъ, что ежегодно около полутораста тысячъ стоитъ содержаніе всего заведенія. — Зайдемте въ Гостиный

дворъ купить кое какія хорошенькiя вещицы, которыя и свеземъ нашимъ *Петербуржскимъ* друзьямъ, строго наказывавшимъ намъ при отъздѣ не забыть ихъ въ нашемъ путешествiи. Уже чемоданы наши довольно туго набиты бездѣлцами, купленными въ разныхъ мѣстахъ, но красивыя подушечки для сестеръ, нарядныя игольники для тетенокъ, легкiя цѣпочки для братцевъ, хорошенькiе ящички для маменокъ всетаки еще найдутъ себѣ свободныя мѣста. — Какъ величественъ видъ Гостиного двора, когда перейдя мостъ, переброшенный также какъ въ *Калугѣ* чрезъ глубокой оврагъ, вы вдругъ видите предъ собою высокое каменное зданiе, гдѣ народъ ходитъ, бѣгаетъ, шумитъ, торгуетъ, продаетъ, нестрится, кричитъ, гдѣ богатыя лавки уставлены, обвѣшаны, утыканы разными товарами и гдѣ къ нашему большому удовольствию встречаемъ только Русскихъ, кромѣ нѣкоторыхъ *Польскихъ* работниковъ и поселенцевъ, но *Польцы* вѣдь родственники Россiи и мы не хотимъ считать ихъ за

инострanceвъ. А *Гимназія*, а *Кадетскій Корпусъ*, а богатый Соборъ, обнесенный каменною оградою и украшенный многими золотыми и серебряными драгоценностями, принесенными въ даръ благочестивыми людьми, а хорошо вымощенныя улицы, не способствуетъ ли все это къ красотѣ города? Да, *Тула* можетъ занимать одно изъ первыхъ мѣстъ между губернскими городами потому что мы еще почти нигдѣ не видѣли этаго порядка въ строеніяхъ, этой живой, дѣятельной жизни, этого пріятнаго общества которыя мы встрѣтили здѣсь и которыми городъ по всей справедливости можетъ гордиться.

Вотъ еще городъ, ознаменовавшій себя знаменитою побѣдою *Димитрія Донскаго* надъ *Ханомъ Маласемъ*. Это *Эпифанъ*. Здѣсь на *Куликовскоиъ полѣ* при рѣчкѣ *Непрядѣ* было дано это славное сраженіе, здѣсь были храбрые воины *Пересвѣтъ* и *Осляба*, здѣсь раненый герой *Димитрій* былъ найденъ обрадованными родственниками и воинами, считавшими его между убитыми и искавшими его

тѣло, чтобы предать торжественному погребенію и здѣсь же впервые Россія увидѣла возможность свергнуть иго Татарь, которые наконецъ почувствовали силу своихъ враговъ и это то сраженіе положило, такъ сказать, основаніе окончательной побѣды нашего отечества надъ обезсиленными Ханами; 1380 годъ и *Куликово Поле* будутъ всегда незабвенными для Россіи. Грустное, траурное воспоминаніе принадлежитъ стѣнамъ *Бѣлева*, гдѣ въ 1826 году скончалась кроткая, благотворительная Императрица Елисавета Алексеевна, которая на дорогѣ изъ *Таганрога*, провожая брѣнные останки своего вѣнценоснаго супруга Императора Александра I, остановилась здѣсь для того, чтобы тихо, безмятежно испустить духъ. Последнею мыслью Ея былъ Благословенный, последнее слово Ея было: «Александръ.» Вотъ и *Ефремовъ* передъ нами, потомъ недалеко *Ораниенбургъ*, построенный *Княземъ Меншиковымъ* и мы ужъ въ *Рязанской Губерніи*, которая, какъ вы можете замѣтить, раздѣлена

Около на двѣ части весьма много различующія какъ въ климатѣ такъ и въ произведеніяхъ. Посмотрите въ правую сторону и вамъ представляется возвышенный берегъ, пользующійся прекраснымъ, благораствореннымъ воздухомъ; почва на немъ плодосная, поля очень хорошо обработаны и земледѣіе составляетъ главное занятіе жителей такъ, что даже изъ отдаленныхъ Губерній собираются сюда купцы для покупокъ хлѣба, ржи, пеньки, льна и проч: теперь взгляните на лѣвый берегъ: какая разница! плоское болотное мѣстоположеніе, покрытое лѣсами и озерами, отъ времени до времени встрѣчаются печальныя пространства такъ, что здѣсь нельзя имѣть ни малѣйшей надежды наслаждаться видомъ тучныхъ луговъ и хорошихъ полей, отъ чего жители должны искать себѣ работы въ другихъ уѣздахъ и покупать хлѣбъ и все нужное для продовольствія. Да вся *Рязанская Губернія* чрезвычайно разнообразна, что шагъ то новый воздухъ, новая почва и новое

мѣстоположеніе, однако вообще она пользуется здоровымъ климатомъ и плодородною землею отъ чего производитъ хорошій торгъ хлѣбомъ, присоединяя къ тому многія мануфактурныя издѣлія, которыми очень много занимаются по городамъ. Напримѣръ въ *Пронскъ*, гдѣ мы теперь находимся, какъ прилежно занимаются выдѣлываніемъ иглокъ и какъ много ихъ развозятъ по разнымъ городамъ, а въ *Спасскѣ* какіе хорошіе желѣзные заводы и суконныя фабрики. Въ этомъ городѣ мы остановимся подолѣе, чтобы взглянуть на развалины *Старой Рязани*, гдѣ до 1237 года была столица Князей Рязанскихъ. Это мѣстечко, нынѣ разрушенное и на которомъ высокой курганъ соединилъ въ своихъ недрахъ многіе остатки прежняго великолѣпія, лежитъ въ прекрасномъ, живописномъ мѣстоположеніи при блестящихъ водахъ *Оки*; здѣсь Князья Рязанскіе жили пышно, богато, но когда *Татары* устремились на Россію и *Старая Рязань* содѣлалась жертвою ихъ алчности, то мало

что могло уцѣлѣть отъ корыстолюбивыхъ взоровъ грубыхъ побѣдителей и все великолѣпнѣе перешло въ ихъ руки; однако въ XVIII столѣтїи было найдено много драгоценностей земледѣльцами, пахавшими землю и зарытыхъ вѣроятно туда испуганными Князьями, когда они бѣжали изъ своего Княжества; въ числѣ этихъ вещей были золотая корона, бляха, обсыпанная изумрудами и другими драгоценными камнями, золотые кресты и множество другихъ, удивляющихъ знатоковъ прекрасною работою и дороговизною каменьевъ. Всѣ эти драгоценности хранятся теперь въ эрмитажѣ. Въ 1836 году Рязанскій уроженецъ, купческій сынъ *Тихомировъ*, движимый любовью къ древностямъ, началъ дѣлать изысканія и отрылъ часть обвалившейся и погребенной нѣсколько вѣковъ церкви. Работы эти тутъ продолжаются ревностно. Это будетъ наша *Полиел*. — А вотъ и *Новая Рязань*, главный городъ губерніи, получившій это названіе со времени Императрицы Екатерины II, до Которой

онъ извѣстенъ былъ подъ именемъ *Переяславля Рязанскаго*. — Мы здѣсь не будемъ долго останавливаться потому, что хотя *Рязань* много возвысилась въ последнее столѣтїе какъ въ торговомъ такъ и въ другихъ отношенїяхъ, но все таки еще внимательно смотрѣть въ ней нечего, развѣ посетитъ хорошую полотняную фабрику, да полюбоваться дѣятельнымъ плаванїемъ по *Трубежу*, впадающему въ *Оку* передающему ей суда, прибывающїя изъ города. Лучше заѣдемъ въ *Касимовъ*, гдѣ найдемъ цѣлое селенїе *Татаръ*, расположенное на высокой горѣ и избравшее это мѣсто для свободнѣйшаго отправленїя торговаго съ Азіатскими народами въ *Оренбургъ* и *Астрахань*, почему вы здѣсь увидите караваны, встрѣтите смуглыя лица, носящїя отпечатокъ жаркаго климата, въ которомъ эти люди родились и услышите тотъ же языкъ, какой слышали отъ *Казанскихъ Татаръ*. — Прежде этого народа здѣсь было несравненно болѣе, но нынѣ осталось только нѣсколько семей, которымъ по вѣротерпимости

Россїи, позволено свободно отправлять свое богослуженїе и торговать съ Азією, чѣмъ они и занимаются очень трудолюбиво. Старинная мечеть и гробница, гдѣ хоронили Хановъ, — вотъ все, что осталось отъ прежняго великолѣпїя Татаръ, бывшихъ притѣснителей, нынѣ данниковъ, — Россїи.

Конецъ третьей части.